

УДК 94(450).012

В статье рассматривается попытка преодоления схизмы, вызванной Энотиконом, посольскими миссиями, отправленными папской курией. Автор анализирует предпосылки посольств, ход миссий и делает вывод о заинтересованности сторон в преодолении конфликтной ситуации.

Ключевые слова: Анастасий; Гормизд; епископские посольства; Энотикон; Эннодий.

The article is devoted to the problem of negotiation about the Henotikon schism between the Papacy and the East emperor Anastasius I. The Author has analyzed preconditions of embassies of the Pope Hormisdas, course of these missions and has made a conclusion about interests of opposing sides in negotiations.

Key words: Anastasius I; Hormisdas; bishops' embassies; the Henotikon; Ennodius.

А. В. Пикин

Ивановский государственный университет

E-mail: andrewvpikin@gmail.com

Попытки преодолеть Энотикон: посольства папы Гормизда к императору Анастасию

Научная статья

A. V. Pikin

Ivanovo State University

E-mail: andrewvpikin@gmail.com

Attempts to Overcome the Henotikon: the Embassies of the Pope Hormisdas to the Emperor Anastasius I

Scientific article

Исполнение посольских миссий к середине V века еще только начинало входить в практическую деятельность епископов как на Востоке, так и на Западе империи. Имеются лишь единичные случаи, когда иерарх Церкви возглавлял посольство. Известны примеры епископа Рима Льва I (даты понтификата 440—463 гг.) и епископа Тицина Епифания (467—496 гг.), отправлявшихся послами императоров к правителям варваров. Однако «князья церкви» до последней четверти V века не выступали инициаторами посольских миссий. Напротив, епископы лишь избирались из числа возможных претендентов, причем не совсем понятно, желали ли они того или нет. Однако к моменту падения империи на Западе сложилась такая ситуация, когда государственная власть, обладавшая достаточной легитимностью для отправления посольств, просто отсутствовала, что, с одной стороны, дало возможность представителям Церкви взять на себя инициативу по выстраиванию диалога с актерами межгосу-

дарственных и межрегиональных отношений, а с другой — вынудило их к этому. Ситуацией для проведения самостоятельной церковной политики воспользовалось папство, пытавшееся достигнуть абсолютного первенства во вселенской Церкви и нивелировать значение 28 канона Халкидонского Собора, который, по мнению Рима, ущемлял право римского папы на первенство над остальными епископами. Активизации дипломатической деятельности пап, в которой они выступали уже безусловными инициаторами и которая не ограничивалась традиционным общением между руководителями епархий, а вышла на уровень церковно-государственных отношений, способствовала схизма, вызванная Энотиконом, вероопределяющим документом императора Зенона (474—492 гг.). О начальном этапе конфликта и расстановке сил см. [1].

Данный египетским монофизитам документ, как уже бывало с императорскими постановлениями, стал основополагающим в религиозной

политике Зенона по всей Империи. Текст Энотикона, подготовленный, вероятно, патриархом Константинополя Акакием, стал уступкой как монофизитам, так и халкидонитам [2, с. 266—270]. Из-за обтекаемых формулировок [2, с. 266—267] разразился один из первых канонических расколов в христианской Церкви. Дошло до того, что римский епископ Феликс III, получив жалобу на руководившихся Энотиконом египетских клириков [3, с. 361; 4, р. 186], предал в 484 г. анафеме разделявших положения документа [1, с. 191]. Но во многом благодаря Энотикону в церквях Востока установился относительный мир — его принятие помогло примирить полярные позиции в крупнейших церквях. Следующий император — Анастасий (491—518 гг.) — так же признал его положения. Фактически Энотикон стал официальным вероопределением Константинопольского императора.

В этот период римские епископы пытались урегулировать конфликт, отправляя письма к причастным к конфликту лицам. Но когда противостояние достигло апогея, стало ясно, что необходима посольская миссия. Посольство 483 г. закончилось для апостольского престола неудачно: послов, епископов Виталия и Мисения, убедили подписать Энотикон [1, с. 191]. Следующая попытка повлиять на позицию Константинополя была осуществлена в 497/498 г. совместными усилиями короля остготов Теодориха и папы Анастасия (496—498 гг.). Теодорих стремился добиться признания своих прав на Италию, для чего отправляет в Константинополь принцепса Сената Феста. Участниками этого посольства были и церковные иерархи Кресконтий и Герман, направленные папой для разрешения вопросов схизмы [5, S. 125—128; 6, р. 113—114]. В данном случае мы не касаемся судьбы той части посольства, что относилась к признанию политического верховенства Теодориха над Италией. Смерть папы Анастасия лишила представителей апостольского престола легитимности. Возникшая же на рубеже V—VI вв. смута в Римской церкви (т. н. Лаврентьевская схизма) вообще отодвинула вопрос о договоренности с Востоком на задний план. И лишь с избранием нового папы Гормизда (514—519 гг.) римская курия смогла вернуться к переговорам.

Римские епископы ратовали за то, чтобы Акакий, предполагаемый автор Энотикона, и все, кто не анафематствовали Энотикон, были признаны еретиками. Епископы восточных церквей стояли за признание Энотикона легитимным вероисповеданием, поскольку он не требовал категорического отрицания Халкидонского собора.

Постепенно менялась ситуация в крупнейших епархиях, только Александрия стойко придерживалась антихалкидонитских требований. Некоторое смятение в Антиохии вызывал монофизитский патриарх Севир, однако и там постепенно побеждала ортодоксальная партия. Остальные восточные Церкви были настроены, по большей части, прохалкидонски [4, р. 228—231]. Они и раньше поддерживали лишь некоторые положения Энотикона ради церковного и гражданского мира [7, с. 121]. Ближе к 510-м годам на Востоке все чаще стали раздаваться голоса, призывавшие к восстановлению единства с Римской курией. Катализатором настойчивости требований возвращения церковного единства стало восстание Виталиана (513—514 гг.) [6, р. 123—125; 8, р. 773—785; 9, с. 125—128].

Разгромив императорские войска во Фракии, Виталиан неоднократно подступал к Константинополю. Император Анастасий согласился на его условия по заключению мира, среди которых было и восстановление церковного единства. Для этого Анастасий пишет вполне миролюбивые письма в Рим (в декабре 514 и январе 515 гг. соответственно) [10: 109, 107], в которых призывает вновь избранного римского епископа, Гормизда, принять участие в соборе в Геракле Фракийской. Собор был назначен на июль 515 г.

Более раннее письмо, где содержалось приглашение на собор, пришло спустя полтора месяца после второго, что могло дать повод Гормизду усомниться в истинных намерениях императора. Оба послания императора свидетельствовали о готовности к диалогу, однако задержка с их доставкой была необъяснима. Для римского папы было неясно, ожидают ли его при дворе императора. Имея некоторое общение с православной партией [9, с. 139] и зная об определенных подвижках при дворе, Гормизд все же не был уверен в успехе миссии.

Не успев подготовить (а возможно, и не желая готовить) миссию для собора, папа в августе 515 г. отправляет в Константинополь внуши-

тельное посольство в составе Эннодия, епископа Тицина, Фортуната, епископа Катаньи, Венанция, Виталия и Илария, клириков апостольского престола [11, p. 126]. Й. Кёпке полагает, что кандидаты для участия в миссии представляли Симмаховскую партию в Риме. Симмаховцы выступали за большую самостоятельность Римской Церкви. Сторонником этой партии был и сам Гормизд [5, S. 129—130]. Вместе с посольством были отправлены письма папы к императору [10: 115] и, возможно, Виталиану (сохранились лишь указания на то, что это письмо могло быть [10: 116.7]). Один из источников отмечает, что санкцию на отправку этого посольства давал, помимо понтифика, еще и король Италии Теодорих [11, p. 126].

Не совсем ясен статус посольства. В письме императору папа сообщает, что отправляет епископов для участия в соборе [10: 115]. Если они должны были не только передать письма императору, но и имели право проведения переговоров с ним, то непонятно молчание источников в отношении переговоров. *Liber Pontificalis* — источник, содержащий официальные жизнеописания римских епископов и фактически единственный, описывающий эти события, сообщает крайне мало (Прибыв к Анастасию Августу, ничего не добились / *Euntes ad Anastasium Augustum, nihil egerunt* [11, p. 126]). Из-за отсутствия какого-либо приемлемого описания посольства мы вынуждены лишь гадать, выполнили послы свою миссию или нет. В то же время проект папских указаний посольству [7, с. 123], сохраненный в *Collectio Avellana* [10: 116], сообщает о том, каким Гормизд видел ход миссии. Послам предписывалось не вступать в конфликты на почве веры и вежливо отклонять все попытки договориться на основе, отличной от предложений апостольского престола.

Папа в рекомендациях своим послам предписывал не вступать в открытую конфронтацию, пока не будут ясны позиции при дворе. В то же время, одним из советов понтифика своим послам было оглашение предостережения императору о том, что римский епископ отправил письма поддержки Виталиану и его сторонникам. В письмах предписывалось не показывать, а лишь упоминать о них, добиваясь согласия со стороны императора на признание первенства апостольского престола в вопросах веры.

Император не был готов признать подобное первенство. Не случилось и зачтение *libellus* [10: 116 b], вероопределения папы, созданного перед отправлением посольства в августе 515 г. Вместе с возвращающейся миссией император передает письмо Гормизду [10: 125]. Анастасий в этом письме выражает надежду на участие папы в соборе для решения проблемы Энотика. К тому же в вопросе о статусе посольства обращает на себя внимание то, что послы в письме названы «посланниками веры» (...sicut poposcimus, legatos fidei Ennodium et Fortunatum uenerabiles episcopos sed etiam uiros religiosos Uenantium presbyterum Uitale m diaconum et Hilarum notarium, quales poscebat causae sublimitas...) [10: 125], а не просто легатами, как было принято именовать официальных послов и как будет впоследствии называть участников своих миссий сам Гормизд. Складывается впечатление, что они не были уполномочены для ведения официальных переговоров о преодолении раскола.

На протяжении последних месяцев 515 и начала 516 г. Виталиан, выражавший интересы православной партии, теряет свое влияние в Константинополе. В конце 515 г. он был разбит императорскими войсками и смещен с поста *magister militum per Thraciam* [4, p. 232—233; 8, p. 779]. Анастасий, избавившись от соперника, пытается убедить Сенат Рима склонить папу к участию в соборе [10: 112], что, вероятнее всего, не входило в планы Гормизда. Он рассчитывал не на соборное разбирательство, а на прямое осуждение сторонников Энотика. Получив поддержку от епископов Эпира [10: 119], Гормизд в апреле 517 г. отправляет еще одно посольство, цель которого остается прежней — добиться от императора принятия папского вероопределения. Источники не сообщают, что для отправления этого посольства были необходимы санкции со стороны Теодориха или Сената.

Второе посольство составили упоминавшийся выше Эннодий, а также Перегрин, епископ Мессенский [11, p. 127] (Субдиакон Пуллион, упоминаемый одной из версий *Liber Pontificalis*, вероятно, лишь отправлялся на Восток вместе с посольством. Его миссия заканчивалась в эпирском Никополе). Участники миссии в этот раз определенно называются послами, имеющими мандат (*mandata legatione direximus*) [10: 130.10].

К сожалению, мы не имеем письменных указаний папы, им данных, относительно поведения в столице Восточной империи, но, вероятно, устные рекомендации епископа Рима были однозначны — добиться зачтения *libellus*. Кроме того даются рекомендации по поведению в Никополе и Фессалонике [10: 134; 135]. Складывается впечатление, что Гормизд хочет привлечь на свою сторону как можно большее число епископов, не доводя дело до соборного решения. Видимо, на привлечение сторонников была направлена и деятельность монашеской общины «неусыпающих» (акимитов) в Константинополе, которых с момента её создания поддерживал папа. Гормизд через своих посланников пытается проводить политику примата папского престола в вопросах веры, основываясь на соображениях, изложенных папой Геласием в письмах к императору Анастасию [12, с. 151—154].

По прибытии послов в столицу Восточной империи император, возможно, пытался подкупить их [11, р. 127]. Во время одной из встреч послов с Анастасием был зачитан *libellus* папы. Суть его заключалась в том, чтобы лишить поминовения в диптихах тех, кто был причастен к составлению Энотикона или находился с ними в молитвенном общении. Указания, данные в ультимативной форме, настолько разгневали императора, что тот изгнал послов из города, запретив причаливать к его землям [11, р. 127]. Гневное письмо Анастасия вскоре было доставлено в Рим. В нем император упрекает папу в навязывании своей точки зрения [10: 138; 11 р., 128]. Письмо фактически положило конец переговорам.

Очевидно, обе стороны были лишь отчасти заинтересованы в преодолении конфликта. И папа, и император хотели полной и безоговорочной победы своей точки зрения. На императора на раннем этапе переговоров давила ситуация с Виталианом, чем и вызвана его, казалось бы, заинтересованность в компромиссе. Однако, встречаясь с явным несогласием папы идти на какое-либо соглашение, Анастасий пытается уйти от обсуждения проблемы и предоставить решать разногласия собору. Гормизд с момента получения первых писем понимает, что император не намерен уступать, и пытается разыгрывать другую карту, давая указания посланникам по привлечению на свою сторону сочувствующих.

После смерти Анастасия его наследник, Юстин, изменит курс религиозной политики и единство Церкви будет достигнуто [13, р. 160—192].

Несмотря на общую неудачу в разрешении конфликта, сам факт отправки посольств свидетельствует о новом этапе в развитии церковных миссий. Посольства являются, пожалуй, первыми самостоятельными миссиями епископов к гражданской власти. На протяжении V века епископы не были самостоятельны в отправлении посольств: либо их избирали кандидатами для посольств гражданские власти разных уровней, либо они отправлялись для участия в соборах, патронируемых гражданской властью. В миссиях, имевших целью преодоление Энотикона, видна независимость ни от назначения власть имущими, ни от участия в Соборах. Да, скорее всего, было необходимо уведомить гражданские власти о факте отправления миссии, но говорить об обязательности согласования с ними кандидатуры посла, на наш взгляд, слишком опрометчиво. Отправитель миссии — римский папа, адресат — император Константинополя. Причина подобного изменения кроется в том, что римские епископы хотели быть на равных с императором: тот без соборного решения издал Энотикон, а римская курия отвечала ему тем же — требовала отказа от документа без соборного разрешения вопроса.

Ссылки

1. Грацианский М. В. Причины и обстоятельства начала «Акакианской» схизмы (484 г.) // ИРЕ-СИОНА. Античный мир и его наследие. Белгород: Эпицентр, 2015. Вып. 4. С. 188—200.
2. Мейендорф И. Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450—680 гг. М: Православ. Св.-Тихонов. гуманитар. ун-т, 2012. 520 с.
3. Карташев А. В. Вселенские соборы. Минск: Харвест, 2008. 639 с.
4. Frend W. H. C. Rise of Monophysite Movement. Chapters in the History of Church in the Fifth and Sixth Centuries. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. 405 p.
5. Köpke J. Die italischen Bischöfe unter ostgotischer Herrschaft (490—552 n. Chr.). Prosopographische Untersuchungen zur Stellung des italienischen Episkopats zwischen Antike und Mittelalter. Hamburg, 2006. 414 S.

6. Capizzi C. L'imperatore Anastasio I (491—518): studio sulla sua vita, la sua opera e la sua personalit . Roma: Pont. institutum orientalium studiorum, 1969. 317 p.
7. Боровой В. Collectio Avellana как исторический источник. // Богословские труды. М: Изд-во Московской Патриархии, 1960. № 1. С. 111—140.
8. Ruscu D. The Revolt of Vitalianus and the "Scythian Controversy" // Byzantinische Zeitschrift. 2009. Vol. 101, Issue 2. P. 773—785.
9. Грацианский М. В. «Православная партия» и приход к власти императора Юстина I (518—527 гг.) // Византийский Временник. 2007. Т. 66. С. 125—145.
10. Epistulae imperatorum pontificum aliorum inde ab a. CCCLXVII usque ad a. DLIII datae Avellana quae dicitur collectio / Ed. O. G nther. Pars II. Vindobonae, 1898. 495—976 p.
11. Liber pontificalis / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1898. Vol. 1. CXXXIX + 295 p.
12. Задворный В. Л. Сочинения Римских понтификов эпохи поздней Античности и раннего Средневековья. М: Издательство Францисканцев, 2011. 480 с.
13. Vasiliev A. A. Justin the First. An introduction to the Epoch of Justinian the Great. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1950. 439 p.